

УДК 342.72/73

Унификация пересмотра судебных решений в кассационном порядке в соответствии с международными стандартами прав человека

Курдюков Г.И.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Князькин С.А.

Кандидат юридических наук, докторант
Казанского (Приволжского) федерального университета,
адвокат, руководитель Центра международной защиты
прав человека Михаила Трепашкина

В статье рассматривают вопросы унификации судебных решений в кассационном порядке в соответствии с международными стандартами прав человека

Ключевые слова: судебное разбирательство, решение, нарушение закона, права человека, Европейский Суд, стандарты.

Реформа российского судопроизводства, которая была инициирована Советом Европы и правоприменительной практикой Европейского Суда по правам человека, дала свои положительные результаты.

Требования Европейских правовых институтов по приведению национальных правовых систем в уголовном и гражданском судопроизводстве в соответствие со стандартами европейского законодательства были выполнены. С 2013 г. в России появились полноценные в правовом смысле апелляционные инстанции при рассмотрении дел в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г., который вступил в силу с 1 января 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», реорганизовал систему уголовного судопроизводства таким образом, что апелляционная инстанция стала совершенно обновленным процессуальным институтом, который получил более широкие функции и полномочия [1].

Суды апелляционной инстанции получили право проверить производство по делу в полном объеме, то есть осуществлять производство по делу в максимально широких рамках полномочий, которые предоставлены суду первой инстанции. Ст. 389.19 УПК РФ указывает, что суд не связан (в отличие от кассационной или надзорной инстанции) доводами поданной апелляционной жалобы и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Аналогичная ситуация произошла и в гражданском судопроизводстве, предоставившая апелляционной инстанции новые функции и полномочия. Ст. 327.1 ГПК РФ в п. 2 предписывает, что суд в апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

Такой порядок апелляционного судопроизводства, по мнению европейских и российских законодателей, предоставляет более широкие права участникам судопроизводства оспорить решение суда первой инстанции, если их права были нарушены. Полноправный институт апелляционного судопроизводства, который может рассмотреть дело, как и

суд первой инстанции, не ограничиваясь рамками поданной жалобы, значительно повышает стандарты обеспечения и защиты прав человека при отправлении правосудия.

Реформа гражданского и уголовного судопроизводства коснулась и процессуальных аспектов кассационного порядка обжалования судебных решений. Однако, правоприменительная практика новых положений уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законов Российской Федерации в части пересмотра судебных решений в кассационном порядке выявила ряд положений, которые входят в противоречие не только с положениями Конституции Российской Федерации, но и с международными стандартами прав человека, применяемыми в решениях Европейского Суда по правам человека.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в редакции от 02.07.2013 г.) в пп. 2 п. 2 ст. 401.3 «Порядок подачи кассационной жалобы, представления» до последнего времени содержал положения о том, что кассационная жалоба или представление могут быть поданы только в том случае, «если они являлись предметом рассмотрения Президиума Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа...» [2, с. 239].

Аналогичные положения содержатся и в действующей по настоящее время редакции Гражданского процессуального кодекса РФ. Так, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 377 ГПК РФ кассационная жалоба, представление подаются: «на постановления Президиумов Верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов; на апелляционные определения Верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, а также на вступившие в законную силу решения и определения районных судов, принятые ими по первой инстанции, если указанные решения и определения были обжалованы в Президиум соответственно Верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, – в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации».

Таким образом, в соответствии с указанными изменения Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов Российской Федерации, гражданин или его представитель не могут подать жалобу в кассационной инстанции – в коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации или в коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, если предыдущая кассационная жалоба не была предметом

рассмотрения Президиума Верховного суда республики, краевого, областного суда или иного Верховного суда субъекта Российской Федерации, куда подавалась жалоба.

Таким примером из нашей практики может служить жалоба, поданная Председателю Верховного Суда РФ В.Н. Лебедеву 9 июня 2014 г. от Е.Л. Островой, где она пишет, что в письме из Верховного Суда РФ сообщается, что «Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не может рассмотреть данную жалобу, поскольку она не была предметом рассмотрения в президиуме Московского областного суда. То есть не была пройдена одна из кассационных инстанций, но это не соответствует действительности. К материалам кассационной жалобы от 31.03.2014 г. было приложено определение судьи Московского областного суда от 27.12.2013 г. об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции, то есть в президиуме Московского областного суда. Таким образом, факт прохождения кассационной инстанции, согласно ст. 377 ГПК РФ, был соблюден, что подтверждается в письме консультанта А.В. Фатеева от 04.04.2014 г. № 4-КФ14-520.

В ГПК РФ в главе 41 «Производство в суде кассационной инстанции» четко изложена процедура пересмотра вступившего в законную силу судебного решения, которая не содержит положений о том, что гражданин лишается судебного права на защиту (ст. 46 Конституции РФ), по пересмотру его дела в кассационной и надзорной инстанции, если при подаче кассационной жалобы в президиум областного и равного ему суда, дело было рассмотрено судьей единолично и не стало предметом рассмотрения коллегиальной инстанции – президиума областного и равного ему суда».

Таким образом, изменения в гражданско-процессуальном законодательстве, как и в уголовно-процессуальном законодательстве, привели к тому, что между гражданином и его правом на пересмотр его дела судом кассационной инстанции вырос барьер в виде так называемого судьи-фильтра, который единолично принимает решение о том: вынести решение об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции или передать кассационную жалобу.

В данном случае не только нарушается принцип коллегиальности судебного рассмотрения в кассационной инстанции, закрепленный п. 4 ст. 7 ГПК РФ, но и обнаруживается неравноправие в части прав возможного обжалования в кассационной и надзорной инстанции по делам, которые были предметом рассмотрения Президиума Верховного суда субъекта Российской Федерации, куда подавалась кассационная жалоба, по отношению к правам тех лиц, чьи жалобы не смогли пройти сквозь сито «су-

ды-фильтра» и не были предметом рассмотрения Президиума Верховного суда субъекта Российской Федерации.

Указанное неравноправие граждан при подаче кассационной и надзорной жалоб, когда одни имеют право на дальнейшее обжалование судебных решений и восстановление своих нарушенных прав, а другие не имеют такого права в практике Европейского Суда по правам человека, свидетельствует о нарушении прав Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части п. 1 ст. 6 – право на справедливое судебное разбирательство, когда указанная практика ставит под сомнение незыблемость принципа правовой определенности судебных решений (постановления от 28 октября 1999 г. по делу «Брумареску (Brumarescu) против Румынии», от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против России», от 18 января 2007 г. по делу «Кот против России» и от 31 июля 2008 г. по делу «Проценко против России»). В указанных судебных постановлениях Европейский Суд по правам человека полагает, что «отступления от принципа правовой определенности, на котором основана статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и который в качестве общего правила утверждает неопровержимость окончательного судебного решения, могут оправдываться только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера, такими как необходимость устранения фундаментальных ошибок» [3].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 27 июня 2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» содержит однозначную правовую норму того, что: «правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов».

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

Правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемых Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней» [4].

Таким образом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации своим Постановлением № 21 от 27 июня 2013 г. дал четко понять, что правовые нормы, которые содержатся в решениях Европейского Суда по правам человека, являются обязательными для правоприменения всеми субъектами гражданско-правовых процессуальных отношений, а равно и всеми субъектами уголовно-правовых процессуальных отношений на всей территории Российской Федерации.

Правовой посыл, поданный Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении № 21 от 27 июня 2013 г. в части унификации пересмотра судебных решений в кассационном порядке в соответствии с международными стандартами прав человека, был воспринят Конституционным Судом Российской Федерации.

25 марта 2014 г. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении № 8-П указал, что запрет на обжалование решения судьи кассационной инстанции в уголовном судопроизводстве, который отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, нарушает конституционное право граждан на судебную защиту:

«Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что в рамках судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные, а потому отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает данное право (Постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.)...»

Аналогичной позиции придерживается Европейский Суд по правам человека, полагаящий, что отступления от принципа правовой определенности, на котором основана статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и который в качестве общего правила утверждает неопровержимость окончательного судебного решения, могут оправдываться только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера, такими как необходимость устранения фундаментальных ошибок (Постановления от 28 октября 1999 года по делу "Брумареску (Brumarescu) против Румынии", от 24 июля 2003 года по делу "Рябых против России", от 18 января 2007 года по делу "Кот против России" и от 31 июля 2008 года по делу "Проценко против России"). Возможность повторного рассмотрения уголовного дела, в рамках которого лицо уже было окончательно оправдано или осуж-

дено, допускается, согласно статье 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела» [5].

Таким образом, проблема неравноправия граждан при подаче жалоб в суд кассационной инстанции в уголовном судопроизводстве в 2014 г. была решена, а аналогичная проблема нарушения прав граждан на справедливое судопроизводство в гражданском судопроизводстве осталась и по сей день.

Расхождение правовых позиций российского судопроизводства в уголовном и гражданском судопроизводстве по изложенному вопросу обжалования решения судьи кассационной инстанции недопустимо, поскольку это будет нарушением принципа правовой определенности.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства (постановления от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 3 июня 2004 г. № 11-П, от 15 июня 2006 г. № 6-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 25 марта 2008 г. № 6-П и от 26 февраля 2010 г. № 4-П).

Таким образом, если возвратиться к нашему практическому примеру по делу Е.Л. Островой, письмом консультанта А.В. Фатеева от 04.04.2014 г. № 4-КФ14-520, где ей было отказано в праве на пересмотр дела в судебном порядке, были нарушены ее права Е.Л. Островой, предусмотренные ст. 46 п. 1 и п. 2 Конституции РФ, которая гарантирует судебную защиту прав человека и право обжалования в суде действий или бездействий должностных лиц, в данном случае судебных решений первой и второй инстанции. Указанные обстоятельства свидетельствует о том, что она была лишена права на судебную защиту.

В настоящее время нами готовится обращение в Конституционный Суд Российской Федерации по делу Е.Л. Островой, о признании не соответствующими ст.ст. 19 и ст. 46 Конституции Российской Федерации положений п. 3 ч. 2 ст. 377 ГПК РФ, которые лишают прав на подачу кассационной и надзорной жалобы лиц в Коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ, кассационные жалобы которых не были предметом рассмотрения Президиума Верховного суда субъекта Российской Федерации.

Таким образом, должны быть устранены противоречия судебной практики в Российской Федерации, когда в уголовном судопроизводстве такая подача кассационных и надзорных жалоб стала возможной, а в гражданском судопроизводстве нет.

Полагаем, что такие изменения в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации не только устранят противоречия судебной практики в Российской Федерации, но и сформируют процесс унификации пересмотра судебных решений в кассационном порядке в соответствии с международными стандартами прав человека, обеспечат новый уровень защиты прав и основных свобод человека в России.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – № 5376.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2013. – С. 239.
3. По делу «Рябых против России»: постановление Европейского Суда по правам человека №52854/99 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» Версия Проф. 4000.00.52.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 27 июня 2013 года «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. – 2013. – № 6121.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2014 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401³, 401⁵, 401⁸ и 401¹⁷ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других» // Российская газета. – 2014. – № 6352.

**Unification of Judicial Review of Decisions under Cassational Procedure
in Accordance with International Standards of Human Rights**

*G.I. Kurdyukov, S.A. Kniazkin
Kazan (Volga Region) Federal University*

The paper dwells upon unification of decisions under cassational procedure according to international standards of human rights.

Key words: judicial examination, decision, breakage of the law, human rights, European court, standards.

